

Вырезка из газеты

29 ЯНВ 1980

БАКУ
(вечерний выпуск)

г. Баку

• *Сегодня — 120 лет со дня рождения А. П. ЧЕХОВА*

ПЬЕСЫ А. П. ЧЕХОВА НА БАКИНСКОЙ СЦЕНЕ

Водевиль, инсценировки рассказов и многоактные пьесы А. П. Чехова идут в Баку на русском языке с конца прошлого века, на армянском — с начала века нынешнего, на азербайджанском — с конца 50-х годов. История их постановок богата.

Так, например, в сезоне 1899—1900 годов русская труппа, в составе которой имелись такие прекрасные актеры, как Н. И. Соболевский - Самарин, Ю. И. Журавлева, О. В. Арди-Светлова, показала многонациональному бакинскому зрителю пьесу Чехова «Дядя Ваня». На следующий сезон та же труппа поставила чеховские «Три сестры», «Чайку». Первая пьеса вошла в число немногих спектаклей, имевших наибольший успех у публики. Осенью 1904 года труппа А. Н. Кручинина отметила недавно кончину великого писателя постановкой его пьесы «Иванов». Ее выбрал для своего бенефиса артист Э. Г. Наумовский. Осенью 1906 года бакинцы снова увидели «Дядю Ваню» в исполнении русской труппы антрепренера В. И. Никулина. Не забывались и чеховские маленькие комедии. Например, в 1913 году был показан «Медведь». Роль вдовы Поповой исполняла артистка Гнедич.

Видели бакинцы и образцовое исполнение чеховских пьес. Так, во время гастролей в Баку Московского Художественного театра (1930 год) гости познакомили их со своим знаменитым спектаклем «Вишневый сад». Роли Гаева и Раневской играли выдаю-

щиеся артисты В. И. Качалов и О. Л. Книппер-Чехова. Совсем недавно, в 1978 году, Русский драматический театр имени Самеда Вургуня поставил раннюю пьесу Чехова «Иванов». Этот спектакль читатели хорошо помнят.

В годы первой русской революции большая драматургия Чехова пришла на армянскую сцену (его водевили шли на ней с 1889 года). В 1905 году армянская труппа в Баку показала «Чайку». Этот спектакль имел большое значение для национальной труппы. Он выявил необходимость появления новых форм сценической выразительности, борьбы с рутинной и штампами в актерском творчестве. Однако для их реализации тогда не имелось объективных условий. Только длительная работа над русской классикой подвела национальные театры к настоящему достижению Чехова-драматурга.

Примерно так же обстояло дело и с отношением азербайджанских артистов к драматургии Чехова. Обращение к ней состоялось позднее — в 1959 году. Театр имени М. Азизбекова остановил свой выбор на «Дяде Ване», увидев в пьесе возможность раскрыть тему бунта против уродую-

щих человека сил. Спектакль, поставленный режиссером А. Шарифовым, убеждал в том, что театр в основном правильно понял особенности пьесы и сложный духовный мир ее героев. В то же время театр попытался прочесть Чехова по-своему. Средствами сценической выразительности подчеркивались мотивы «бунта», для чего театр даже пошел на отступления от авторских ремарок. С этим была связана и трактовка отдельных образов, например, дяди Вани. Исполнитель этой роли артист А. Султанов подчеркивал нервное возбуждение своего героя, возненавидевшего идола, которому поклонялся и служил долгие годы — профессора Серебрякова. После неудачных выстрелов в профессора Войницкий — Султанов испытывал скорее стыд, чем досаду, почувствовал бессмысленность подобного бунта. Артист А. Герайбейли подчеркивал ничтожество и бессердечие Серебрякова, его пренебрежение к провинциальным труженикам, работающим на него.

Опыт первой встречи азербайджанского театра с большой драматургией Чехова оказался полезным, став новым шагом азербайджанского театра в освоении богатейших пластов русской и национальной классики.

А. ИВАНОВ.